

НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ

Когда Гнеда проснулась, звезды уже побледнели, готовясь совсем раствориться в светлеющем предрассветном небе. Не сразу поняв, где находится, девушка приподнялась на локтях и растерянно вскинула брови. Постепенно приходя в себя, она вспомнила события прошедшей ночи. Но теперь над головой слышалась веселая возня скворцов, а теплый ветер ласково пробегал по траве. Все было обыденно и привычно, и Гнеда начала сомневаться, не задремала ли она вчера за книгой, — настолько призрачными ей показались воспоминания о двух вершниках.

Девушка зевнула и сладко потянулась, окончательно стряхивая остатки давешнего страха и беспокойства. Нынче она обещалась помочь старику Гостилю на мельнице. Работа, конечно, не из легких, зато мельник тепло относился к ней, так что насчет честного вознаграждения сомневаться не приходилось. Рассиживаться было некогда, и, наспех перевязав волосы лентой и смахнув с подола прилипшие былинки, она отправилась в деревню.

Гостила был известным далеко за пределами Перебродов сказителем, знавшим уйму преданий и старин. В отличие от Домомысла он не ведал грамоты, не умел отличить одной буквы от другой, но при этом язык его был красочен и жив, а на деревенских праздниках старик

собирал вокруг себя толпу. Что же до Гнеды, то ее хлебом не корми, а дай послушать небылицу о прошлых временах.

Но пока было так рано, что даже мельник еще спал, и у девушки в распоряжении оставалось некоторое время. Решив не терять его попусту, она направилась к Листвянке.

Босые ноги приятно погружались в росистый травяной ковер. Словно приветствуя Гнеду, в воздух взвился жаворонок, оглашая округу жизнеутверждающим переливом. День обещал быть одним из лучших в эту весну.

Почти весь путь до реки девушка преодолела бегом. Треволнения ночи исчезли с рассветом, и теперь Гнеда сама не понимала, как могла испугаться каких-то мороков. С легким сердцем, напоенным предвкушением хорошего и светлого, девушка слетела к воде по отлогому влажному берегу, на ходу стягивая с себя понёву*. Набрал побольше воздуха, она с разбега нырнула в холодную свежую воду.

Наплававшись и нанырвавшись вволю, Гнеда выбралась на берег и оделась. Река придала бодрость телу и ясность уму, но при этом девушка почувствовала нестерпимый голод. Вспомнив, что дома оставалась еще половина ржаного каравая, она ускорила шаг.

Напевая себе под нос задорную песенку, подхваченную на вечерних посиделках, которую вряд ли бы одобрили благовоспитанные перебродчане, Гнеда шла по тропе, то и дело останавливаясь, чтобы сорвать очередной цветок. На голове, съехав набекрень, уже красовался венок из мать-и-мачехи и медуницы. Увлеченная своим занятием, она не заметила, как дошла. Девушка по привычке нагнулась над кадушкой с дождевой водой,

* Понёва — традиционная женская одежда у славян, род запашной юбки, обычно состоящей из трех полотнищ.

чтобы напиться, как вдруг неясное чувство заставило ее замереть. Что-то было не так.

Она стояла не шевелясь. Все звуки погасли, и лишь сердце сильнее и сильнее стучало в груди. Венок соскользнул с головы, неслышно ударившись о землю.

Гнеда знала, что у дверей Вежи кто-то был.

Кожа покрылась мурашками, а ладони стали мокрыми и чужими. Вчерашний страх заполнял каждый уголок ее души. Девушка оперлась о шершавую мшистую стену, почувствовав, как подкашиваются колени и твердь уходит из-под ног. Собрав всю волю в кулак, она как можно бесшумнее приблизилась к краю и осторожно выглянула из укрытия.

Первым, что предстало ее взгляду, были два вороных коня, стоявшие без привязи. Они изредка переминались, но не издавали ни звука, спокойно ожидая своих хозяев. Слабый утренний свет поблескивал на крепких мышцах рослых животных, по сравнению с которыми деревенские кони выглядели жеребятами.

Девушка перевела взор на Вежу. Дверь была распахнута настежь, и это небрежение к чужому дому заставило похолодеть. Изнутри не доносилось ни голосов, ни шума шагов, ни иных звуков, выдававших присутствие живого, но сомнений не оставалось — в Веже находились те двое наездников.

Кровь успела прилить и отхлынуть от лица Гнеды, когда в голове пронеслась эта мысль, и она снова начала терять почву под ногами. Нужно было бежать прочь, но тело, словно налившееся свинцом, отказывалось шевелиться.

Все размышления смело, когда из Вежи, укутанные в черные длинные плащи, стремительно вышли два незнакомца, тяжело позвякивая пряжками на сапогах. Один из вершников направился к коню, но вдруг застыл

и хищно, по-птичьи повернул голову в ту сторону, где затаилась девушка.

Его вид казался одновременно привлекательным и отталкивающим. Незнакомец был красив какой-то неприступной, страшной красотой. Возможно, дело было в выражении его лица — высокомерном, настороженном и жестком. Глаза, глубоко посаженные и пронзительные, обманчиво безучастно пробежались по двору. В какой-то миг Гнеде показалось, что чужак посмотрел прямо на нее, и она зажмурилась, до боли втиснувшись в стену. Но он одним рывком оседлал коня и, прямой как скала, еще раз огляделся. Второй всадник, не оборачиваясь, подошел к своему скакуну и, грубо сунув что-то в переметную сумку, не менее ловко вскочил в седло. Он бросил спутнику пару глухих слов на незнакомом языке. Первый ничего не ответил и развернул коня, но в это мгновение его жеребец задрал голову и коротко заржал.

Гнеда вздрогнула и медленно сползла еще ниже по стене в густые заросли бересклета.

Лошадь приблизилась беззвучно. Грузные копыта мягко вдавились в землю так близко, что теплый воздух из ноздрей почти касался лица Гнеды.

Всадник остановился прямо напротив ее жалкого убежища, и казалось, кусты, укрывавшие девушку, сейчас вспыхнут под его взглядом. И в миг, когда Гнеда была готова, поддавшись страху, выскочить с криком, она неожиданно ощутила новую, неизвестно откуда взявшуюся силу встретить любой исход лицом к лицу. Девушка открыла глаза, и взгляд ее уперся в то, что привлекло внимание страшного гостя. На дорожке лежал оброненный Гнедой веночек. Нежные цветы все еще хранили капли луговой росы.

В то же мгновение перед глазами девушки что-то мелькнуло — конник наклонился за венком, поддев его

ножнами. Поднеся цветы к лицу, он втянул носом воздух и отрывисто сказал что-то своему спутнику. Оба тотчас пришпорили коней и растворились в чаще.

Трудно сказать, сколько Гнеда еще просидела неподвижно, не в состоянии пошевелиться. Наконец она медленно поднялась, опираясь о стену и пытаясь совладать с мелкой дрожью, пробиравшей ее руки и ноги. Тяжело переступая, девушка вышла на тропинку. Нигде не было видно следов ни от тяжелых копыт, ни от громоздких сапог конников. Лишь на земле одиноко лежал растрепавшийся венок, а ветер перебирал в нем почерневшие и пожухшие, словно опаленные огнем, мертвые цветы.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Mifbooks

Mifbooks

Mifbooks